

факт достигается за счёт использования языковых средств, художественных приемов, паралингвистических компонентов.

Таким образом, наружная реклама формирует неустраняемое городское рекламно-информационное пространство. Горожан на улицах окружают щиты, вывески, плакаты, указатели, перетяжки, наклейки. Бигборды – это эффективный, доступный и востребованный вид наружной рекламы. Они привлекают внимание потенциальных потребителей и поражают смелыми и красочными образами. Анализ языка рекламы на современном этапе, выявление механизмов ее воздействия, определение комплекса языковых, в том числе и лексических, средств и приемов создания сообщений рекламы может способствовать делу продвижения отечественного рекламного продукта.

Литература

1. Бердышев, С.Н. Эффективная наружная реклама / С. Н. Бердышев. – М.: Дашков и Ко, 2010. – 132 с.
2. Бутова, Н.Е. Кому адресована уличная реклама? / Н. Е. Бутова // Русский язык. – 2007. – № 7. – С. 46 – 48.
3. Имшинецкая, И. Креатив в рекламе / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychologiya.com.ua/psixologiya-reklamy/2192-imshineczkaya-i-kreativ-v-reklame.html> (дата обращения: 21.12.2018).
4. Новосельцева, И.И. Особенности функционирования прецедентных высказываний в языке белорусской рекламы / И. И. Новосельцева // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. – 2016. – № 9(31). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3653> (дата обращения: 20.01.2019).
5. Портал о рекламе [Электронный ресурс] / Наружная реклама. Экскурс в историю. Электронный ресурс.– Режим доступа: <http://www.bcm.ru/parts/1631>. – Дата доступа: 15.12.2018.
6. Скопин, А. А., Разработка и технологии производства рекламного продукта: учебно-методическое пособие / А. А. Скопин. – Ярославль, «Ремдер», 2009 – 118 с.
7. Cook, G. The Language of advertising / G. Cook. – London ; New York : Routledge, 2008. – 397 p.

О. I. Vorobyova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: olhav@rambler.ru

Lexical means of representing Vitebsk billboard advertising

Key words: advertising, billboards, language tools, lexical means, expressiveness, effect of communication.

The tendencies of the development of advertising on Vitebsk billboards are shown, the mechanism of advertising impact is presented, a set of lexical strategies to create effective billboard advertising is revealed in the article. The study showed that the texts of advertising on billboards are short, figurative, memorable. This effect is achieved through the use of language, including lexical tools, artistic techniques, paralinguistic components.

УДК 81'242'37: 371.33

Н. Л. Дружина

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: natalia.druzhina@mail.ru

Дискурс и семантическое поле в лингвистических исследованиях

Ключевые слова: дискурс, семантическое поле, родной язык, семья, универсальные и идиоэтнические характеристики семьи.

В статье рассматриваются те структуры знания, которые объективируются в лингвистике с помощью слова «дискурс»; обоснована необходимость анализа единиц

семантического поля в различных типах дискурса. Внимание к данным терминам вызвано тем, что язык и культура требуют для их наиболее полного познания и осмысления комбинации различных лингвистических методов.

Важной задачей языковедческой науки на любом этапе ее развития является осмысление того, каким образом осуществляется «вторжение родного языка в мышление и деяния его носителей [2, 163]. Обращение к проблеме взаимосвязи понятий «семантическое поле» и «дискурс» с позиций лингвистического детерминизма базируется на философско-лингвистических идеях об особой роли родного языка в формировании картины мира и отражении культурно маркированных понятий.

Проблематика национально-специфичного своеобразия семантических полей, формирующих лексическую систему языка, в настоящее время является предметом исследования многих лингвистов. Важная опора предпринимаемого нами анализа семантического поля – понятийная категория «дискурс», поскольку дискурсивное восприятие исследуемого нами феномена «семья» в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах имеет свою специфику.

Цель нашего исследования – рассмотреть основные теоретические подходы к определению понятия «дискурс»; обосновать взаимодействие лингвистических категорий «дискурс» и «семантическое поле»; выявить дискурсивную специфику восприятия семьи в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах.

Обращение к проблеме дискурса во взаимосвязи с семантическим полем не является случайным, поскольку дискурс как лингвистическая категория и полевой метод исследования лексики находятся в отношениях взаимодополнения. Анализ и моделирование семантического поля только на основании данных лексикографических источников не будет полным, поскольку словарное толкование «не способно объяснить всех реальных применений слова» [10, 235]. Словарный состав языка находится в непрерывном движении, поэтому составители словарей не в состоянии зафиксировать все новые коннотации, тенденции метафорических и метонимических переносов, ассоциации носителей языка и т. д., т. е. результаты процесса, в которое вовлекается слово при описании изменяющейся действительности. Таким образом, необходимость обращения к дискурсу для исследования семантического поля является очевидной.

Обратимся к рассмотрению основных теоретических подходов к определению понятия «дискурс». Итак, термин «дискурс» – одно из ключевых понятий лингвистики, его анализ представляет несомненный теоретический и практический интерес. Однако следует отметить также, что дискурс относится к числу самых неоднозначно трактуемых понятий современного языкознания.

Теория дискурса восходит к античной риторике, но оформляться в самостоятельную область исследования она начала в 60-х годах XX века. У истоков исследования дискурса находились такие зарубежные ученые, как З. Харрис, Э. Бенвенист, Т. ван Дейк, П. Серио; проблема дискурса разрабатывалась в трудах отечественных ученых – Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, Ю. С. Степанова и др.

Термин «дискурс» допускает множество научных интерпретаций. Например, П. Серио рассматривает дискурс как: 1) эквивалент понятия «речь» в сосюрсовском смысле, т. е. любое конкретное высказывание; 2) единицу, по размеру превосходящую фразу, высказывание в глобальном смысле; 3) воздействие высказывания на его получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию; 4) беседу, рассматриваемую как основной тип высказывания; 5) речь, присваемую говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания; 6) речь (*langue discours*); 7) систему ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной

или идеологической позиции; 8) высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет [7, 26 – 27].

Энциклопедические источники предоставляют трактовку дискурса, основанную на определении термина посредством таких понятий, как текст, речь. Так, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, 136 – 137].

Согласимся с Е. С. Кубряковой, которая полагает, что «за термином «дискурс» сегодня стоит такая разветвленная структура знания, неизменными компонентами которой уже являются знания о речи и речевой деятельности, о том, что ее источником могут являться и одно лицо, и два, и еще гораздо большее количество участников, что она может и должна рассматриваться во всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условиях ее порождения, по ходу ее протекания, проявляя зависимость от указанных факторов, а также, что по мере осуществления речи строится за счет определенным образом выбираемых языковых средств новая данность, выражающая интенции ее отправителя и оказывающая воздействие на других участников коммуникативного акта, а также отражающая и порождающая особый мир (ментальное образование), могущий быть репрезентированным в виде текста» [4, с. 125].

Дискурс понимается также как «запечатленный в вербальных и невербальных знаках процесс социального взаимодействия людей» [6, 13].

По мнению В. И. Карасика, «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [3, 231].

Ю. С. Степанов считает, что дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности ... Это «возможный (альтернативный) мир» [8, 44].

Несмотря на отсутствие единства во взглядах ученых на сущность понятия «дискурс», многих исследователей дискурса объединяют следующие основные посылки: выход за пределы текста, учет внелингвистических факторов в процессе коммуникации, ориентация на социальное в языке.

Классификации дискурса, имеющиеся в арсенале современной лингвистической науки, в качестве отправной точки учитывают такие критерии, как сфера функционирования, принадлежность индивидуальному или коллективному субъекту, функция деятельности и др. Например, в зависимости от сферы функционирования выделяют научный, юридический, политический, педагогический, военный дискурсы.

Широко известна в лингвистике классификация В. И. Карасика, в которой, противопоставляя индивидуальный и коллективный субъекты, исследователь выделяет следующие типы дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный). В первом случае говорящий выступает как «личность во всем многообразии личностных характеристик». Во втором случае говорящий выступает как представитель определенного социального института, также «статусно-ориентированным является и общение незнакомых или малознакомых людей, например, вопросы к незнакомым людям о времени или о местонахождении какого-либо учреждения» [3, 239].

В. Е. Чернявская, суммировав различные точки зрения на сущность дискурса в отечественном и зарубежном языкознании, сводит их к двум основным типам: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном

коммуникативном пространстве» и 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [9, 14, 16].

Концепция понимания дискурса в нашем исследовании складывается из содержательных характеристик данного понятия, предложенных Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасиком и др. Термин «дискурс» понимается нами как корпус текстов, концентрируемый вокруг некоторого опорного концепта, или культурной ценности. Итак, дискурс – совокупность письменных текстов, служащих формой овнешнения идей в определенной понятийной сфере, имеющей культурно-ценностную значимость.

Семантическое поле «семья» исследуется нами на материале текстов двух разных типов институционального дискурса – публицистического и педагогического. Анализ семантического поля на основании данных лексикографических источников не позволяет наблюдать процесс развития и функционирования единиц поля в полной мере. Обращение к текстам двух разных типов институционального дискурса, публицистическому и педагогическому, позволяет проследить особенности осмысления феномена «семья» и выявить нюансы значений лексемы, не отраженные в словарях. Современные публицистические и педагогические тексты, будучи обращенными к широкому кругу читателей, служат трансляторами ценностей культуры, оперативно фиксируют и вербализуют изменения, происходящие во всех без исключения сферах жизни, в том числе и в семейной.

Анализ семантического поля на материале публицистических и педагогических контекстов представляет несомненный интерес, поскольку контекст является средством семантической идентификации значений многозначной языковой единицы. По мнению Б. А. Плотникова, именно в «дистрибутивных свойствах слова реализуются как постоянные, так и переменные семантические признаки слова, ...отношение говорящего к используемой языковой единице и отношение ее к другим языковым единицам» [5, 39].

Следовательно, публицистические и педагогические контексты представляют собой репрезентативный материал для анализа семантического поля, ядром которого является культурно маркированное понятие «семья». Особенности содержательной структуры публицистических и педагогических контекстов обуславливают правомерность обращения к ним как к источникам языкового материала, поскольку масс-медиа и современная педагогическая наука наиболее лабильно отзываются на изменения в социальных институтах и общественной идеологии.

Исследование семантического поля «семья» в публицистическом дискурсе – это анализ фрагментов текстов из периодической печати, которые содержат информацию о брачно-семейных, партнерских и родственных отношениях. Данный тип дискурса не является жестко регламентированным и включает в себя элементы политического, научно-популярного, педагогического дискурсов, что позволяет составить наиболее полное представление об осмыслении понятия «семья» на высоком уровне абстракции.

В педагогическом дискурсе нами проанализирован комплекс мини-текстов дидактической разновидности педагогического дискурса, посвященный вопросам семьи и семейного воспитания. Следует отметить, что традиционно термин «педагогический дискурс» понимается как последовательность «интенций речевых действий в типовой ситуации социализации» [3, 266]. Под педагогическим дискурсом мы понимаем профессиональный педагогический диалог, представленный в специальной научно-практической литературе.

В ходе исследования нами установлены некоторые дискурсивные особенности восприятия семьи в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах. Следует особо отметить, что содержательное наполнение понятия «семья» не статично, оно меняется, и наиболее активно эти изменения отражаются в средствах массовой информации и педагогических источниках, поскольку семья, ее формы и функции находятся в фокусе постоянного внимания журналистов и ученых.

Например, традиционная семья в славянской культуре остается в числе ключевых ценностей, ведь для русских и белорусов испокон веков свидетельством зрелости человека считалось создание им семьи, рождение детей. Тексты СМИ и педагогические контексты подтверждают информацию о том, что семья присутствует в числе базовых ценностей наравне с домом, детьми, здоровьем, любовью, работой.

Также специфическими особенностями семьи в русской и белорусской культурах являются относительно небольшая популярность таких форм семьи и брачно-семейных отношений, как гостевые браки, «гражданский брак», однополые союзы и другие альтернативные формы родственных отношений, которые в современном обществе относятся к разряду семейных, а также имеют более широкое распространение в немецкой культуре.

В отличие от русских и белорусов, немцы воспринимают семью как неоднозначную, дисгармоничную структуру, в которой равным образом присутствуют ценностная и антиценностная составляющие: ад, хаос, пессимизм, отсутствие порядка и т. п. В немецких контекстах в большей степени, чем в русских и белорусских, прослеживается также восприятие семьи как места выяснения отношений, соперничества, борьбы, эмоционального дискомфорта и т. п.; негативный образ семьи присутствует преимущественно в публицистических контекстах.

Для немецкого языка уникальным является описание семьи в рамках механистической метафоры, т. е. семья осмысливается как техническое устройство, машина, механизм: *die größte Sozialisierungsmaschine / величайшая машина социализации; Auslaufmodell / модель, снятая с производства.*

Специфической особенностью немецкого восприятия является представление о семье как сети (паутине): члены семьи выступают в качестве «ячеек», которые взаимосвязаны и в то же время автономны. Данная метафора имеет широкое хождение в современной немецкой культуре, применима к разным сферам человеческой жизни, в том числе к семейным отношениям. В немецкой публицистике широко дискутируется вопрос о проникновении сетевой метафоры в область человеческих взаимоотношений (*Netzwerk-Euphorie / эйфория сети*).

Первоначально метафора сети использовалась для характеристики технических объектов: железнодорожные сети и т. д.; в 30-е годы XX века метафора сети распространилась на сферу социальных и эмоциональных контактов: сеть знакомых, сеть родственников, сеть друзей и т. п. Широкоупотребительная в немецкой культуре метафора сети (паутины), используемая в контексте семейной организации, подчеркивает наряду с идеей целостности семейной структуры ее открытость, обособленность отдельных «ячеек», ориентацию на индивидуализм.

Таким образом, анализ семантического поля «семья» в разных типах дискурса позволяет выявить универсальные и идиоэтнические характеристики семьи в исследуемых лингвокультурах.

В заключение отметим, что дискурс является одним из самых сложных и неоднозначных понятий в лингвистике. Рассматриваемый термин допускает не только разные варианты произношения (с ударением на первом и втором слоге), но и большое количество научных интерпретаций. Дискурс изучается лингвистами в различных аспектах, например, в аспекте взаимосвязи и взаимодействия понятий «семантическое поле», «дискурс», «родной язык», что позволяет развивать целостную теорию дискурса, а также совершенствовать методы исследования семантики родственных и неродственных языков.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136 – 137.

2. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 232 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс : монография / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка : Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Ин-т языкознания РАН. – М. : Знак, 2012. – 208 с.
5. Плотников, Б. А. Основы семасиологии : учеб. пособие. для филол. фак. вузов / Б. А. Плотников ; под ред. А. Е. Супруна. – Минск : Вышэйш. шк., 1984. – 223 с.
6. Седов, К. Ф. Дискурс как суггестия : Иррациональное воздействие в межличностном общении / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2011. – 336 с.
7. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла : Французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 12–53.
8. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца 20 века : сб. статей. – М. : Рос. гос. ун-т, 1995. – С. 35 – 73.
9. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса : сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С. 11 – 22.
10. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 280 с.

N. L. Druzhina

Vitebsk State University named after P. M. Masharov

e-mail: natalia.druzhina@mail.ru

Discourse and semantic field in linguistic research

Key words: discourse, semantic field, mother tongue, family, universal and idioethnic characteristics of a family.

The article reveals those structures of knowledge which are represented in linguistics with the help of the word discourse; the necessity of the analysis of the units of the semantic field in different types of discourse is justified. The interest to this terms is determined by the fact that language and culture demand the combinations of different linguistic methods for their better cognition and comprehension.

УДК 811.161.1; 821.161.1-1

И. А. Иванова

Московский государственный областной университет

e-mail: iai7691@mail.ru

Концептосфера «зарождение любви / первая любовь» как фрагмент концепта *любовь*

Ключевые слова: концепт «любовь», концептосфера, идиостиль, семантический множитель, языковая картина мира.

В статье раскрываются особенности идеостиля А. П. Чехова посредством анализа фрагмента концепта «любовь»; показана значимость исследуемой концептосферы для русской языковой картины мира и авторского стиля писателя; обоснована лексико-семантическая трансформация концепта в языке художественного произведения.

В любом глобальном и ценностном концепте можно выделить несколько составляющих данный лингвокультурный концепт фрагментов, или концептосфер. Особенностью русского концепта *любовь* является многоплановость языковых единиц его составляющих. Как отмечает ряд исследователей (например, Селиверстова О. Н., Степанов Ю. С. и др.), концепт *любовь* относится к каузативным концептам, то есть значительная часть